

— Коносукэ, думаю, можно ускорить процесс обучения, — поспешно проговорил лис, как только Касю Киёмицу удалился.

— Не стоит торопиться, — Идзаёй невозмутимо присел на край деревянной галереи и добавил спокойным, размеренным тоном: — Коносукэ, ты ведь сам сказал, что в этот раз всё будет легко. Подождем возвращения Киёмицу, а потом уже займемся ковкой мечей.

— Это... — Коносукэ почувствовал неладное. Вспоминая, в каком тяжелом состоянии обычно возвращались стартовые мечи, и глядя на ту невероятную мощь, что исходила от господина Идзаёя, лис понял: дело пахнет керосином.

— Что такое? — Идзаёй, уловив нерешительность лиса, задал встречный вопрос.

— Нет, ничего, — поспешно ответил Коносукэ.

Заметив, что лис не хочет продолжать разговор, Идзаёй не стал настаивать. Как и было сказано, первая вылазка заняла немного времени, и Касю Киёмицу вернулся довольно быстро. Золотистое устройство во дворе вспыхнуло ярким светом, и из ниоткуда возник силуэт.

Не успел Киёмицу твердо встать на ноги, как Идзаёй стремительно поднялся и подошел к нему. Едва пошатывающийся меч успел выровняться, как чьи-то руки бережно поддерживали его за предплечья. Киёмицу повернул голову и увидел, что это его господин, который неведомо когда оказался рядом.

Прежде чем Киёмицу успел хоть что-то произнести, Идзаёй заговорил первым:

— Почему ты так сильно ранен? Разве я не говорил, что нужно возвращаться сразу же, как только получишь повреждение?

Киёмицу почувствовал в словах господина искреннюю тревогу и заботу. На его окровавленном лице появилась слабая улыбка, и он произнес чуть охрипшим голосом:

— Господин, хотя я и победил два отряда врагов, до их штаба дойти не удалось. В следующий раз я обязательно разгромлю их всех до единого.

Коносукэ, наблюдавший за этой сценой, был поражен. Даже с учетом того, что Касю Киёмицу отправился на поле боя с Тосо, одержать победу над двумя отрядами в первой же вылазке — это совсем не то, что обычно случается со стартовыми мечами в других Хонмару. Если бы не ошибка в выборе пути, возможно, он прошел бы всю карту целиком!

Но тут лис подумал: верно, ведь господин Идзаёй сам по себе невероятно силен, да и этот Хонмару был специально подготовлен Правительством времени. Неудивительно, что призванные сюда Токэн Данси с самого начала превосходят остальных.

Поняв причину, Коносукэ поспешил сказать:

— Сэнива, раз уж Касю-доно серьезно ранен, ему требуется восстановление. Давайте немедленно отправимся в комнату восстановления.

Хотя Идзаёй очень хотел отчитать Касю Киёмицу за безрассудство, глядя на тяжело раненого юношу, опирающегося на него, он лишь кивнул. В данный момент важнее всего было привести Киёмицу в порядок.

Несмотря на хрупкую внешность юноши, Идзаёй обладал немалой силой, поэтому ему не пришлось призывать Сикигами на помощь. Он в одиночку довел Киёмицу до комнаты восстановления.

Войдя внутрь, Коносукэ, умеющий чувствовать ситуацию, не стал тратить слова попусту. Он сразу указал Идзаёю уложить Киёмицу на кушетку, а затем объяснил, как провести очистку самого меча. Идзаёй был не из тех невежественных Сэнива, что ничего не знают о духовной силе, поэтому под руководством Коносукэ он очень быстро освоил технику восстановления.

Это было очень похоже на то, как Сакурако ухаживала за его собственным клинком. Похоже, в будущем можно будет попробовать помогать и остальным. Пока Идзаёй, ничуть не робея, с помощью духовной силы и инструментов очищал клинок, в его голове промелькнула эта мысль.

Раны Касю Киёмицу под воздействием духовной силы Идзаёя затягивались прямо на глазах, даже порванная Сюцудзин-фуку постепенно восстанавливала свой первоначальный вид. Обычно Сэнива не занимаются восстановлением лично: если раны серьезны или меч редкий, процесс занимает слишком много времени. Даже если Сэнива берется за дело сам, время сокращается, но мало кто способен часами неподвижно направлять свою энергию.

Однако Идзаёй был исключением. Выслушав варианты, он выбрал самый трудоемкий, но эффективный способ, вместо того чтобы доверить работу куклам-сикигами.

Коносукэ собирался предложить Талисман ускорения, но из-за выбора Идзаёя воспользоваться им было невозможно. Конечно, Идзаёй с улыбкой утешил лиса:

— Талисман ускорения — вещь действительно удобная, я буду пользоваться ими, когда сочту нужным.

— Пожалуйста, обязательно пользуйтесь ими в будущем, — с беспокойством произнес Коносукэ. — По мере роста уровня Токэн Данси время восстановления будет увеличиваться, иногда до десятков часов. В таких случаях вы в одиночку просто не справитесь.

— Хорошо, я понял. Обязательно воспользуюсь, не беспокойся, — улыбнулся Идзаёй.

Во время процедуры, хоть чувства Киёмицу из-за тяжелых ран были притуплены, он ощущал,

как в его сущность вливается прохладная, но удивительно теплая энергия господина. Она была подобна воде в горячем источнике под лунным светом — пьянящая и завораживающая. Киёмицу не с чем было сравнивать работу Сэнива и Сикигами, но он был уверен: ни у кого нет такой чудесной духовной силы, как у его господина.

Поскольку его восстанавливали впервые, лицо Касю Киёмицу слегка покраснело, он чувствовал себя немного пьяным, но не от дурмана, а от необыкновенного комфорта, от которого клонило в сон. К тому же, осознание того, что Идзаёй занимается им лично, наполняло его сердце счастьем — он чувствовал, что его любят.

По мере того как раны затягивались, в комнате восстановления начали кружиться лепестки сакуры. Сначала Идзаёй не обратил внимания, но к концу процедуры заметил состояние комнаты, а точнее — самого Касю Киёмицу, лежащего рядом.

— Ого, опять лепестки сакуры. Что это значит? Я хотел спросить об этом раньше, — с улыбкой заметил Идзаёй.

— Сэнива, это состояние Вихрь сакуры. Оно означает, что Токэн Данси находится в наилучшей форме. Если отправиться в вылазку в таком состоянии, все характеристики будут усилены — это идеальный момент для боя. Кроме того, лепестки — это материализация духовной силы, через некоторое время они исчезнут сами собой.

— Удивительно. Значит, у Киёмицу сейчас отличное настроение? — Идзаёй кивнул с улыбкой.

— Именно так. Киёмицу-доно в прекрасном состоянии. Очевидно, ему очень приятно, что вы лично занялись его восстановлением, — ответил Коносукэ.

— Вот и хорошо. Но раз есть воплощение наилучшего состояния, есть ли что-то, означающее плохое? Мне показалось, что на тяжело раненом Киёмицу было легкое красное свечение. Не знаю, не ошибся ли я.

— Нет, вы правы. Это значит, что Киёмицу-доно был при смерти. Поскольку сущность Токэн Данси — это клинки, их состояние отражается на их телах. Если есть раны и повреждена одежда — значит, он пострадал. Легкие раны светятся желтым, средние — оранжевым, а тяжелые — красным. При тяжелых ранениях продолжать бой нельзя, иначе клинок может сломаться. Кроме того, если ран нет, но он выглядит утомленным: оранжевый свет означает легкую усталость, красный — сильную. В такие моменты нужно дать отдых или накормить, чтобы восстановить силы. Если этого не сделать, все характеристики в бою будут снижены.

— Вот оно что, я понял. Буду следить за этим, — серьезно кивнул Идзаёй.

Когда все раны Киёмицу затянулись, Коносукэ снова подал голос:

— Раз уж Киёмицу-доно здоров, давайте перейдем к следующей задаче. Чтобы побеждать в

дальнейших сражениях, нам нужно усилить отряд. Мы можем выковать новые мечи в Кузне.

Когда лис предложил немедленно отправиться в Кузню, Идзаёй прервал его:

— Время уже позднее, скоро полдень. Давайте сначала пообедаем, а остальное сделаем после.

— Но... как же так... — Коносукэ замялся, чувствуя, что обучение проходит слишком медленно.

— Ничего страшного. Коносукэ, заодно попробуешь блюда, которые я привез из Мира живых. Они очень вкусные! — улыбнулся Идзаёй.

— Э-э... ну, хорошо. — Лис разрывался между желанием закончить инструктаж и тягой к человеческим деликатесам, но в итоге пал перед мягкой аурой Идзаёя.

Получив согласие, Идзаёй с легкой усмешкой повернулся к Киёмицу, который как раз поднимался с кушетки:

— Киёмицу, ты тоже попробуй, это очень вкусно.

— Э-э, хорошо, я с нетерпением жду. — Хотя после восстановления он не чувствовал голода, отказать господину он не мог. К тому же, господин — человек, а для них еда — дело важное. А эта лиса-сикигами, вечно подгоняющая господина ковать мечи, просто невоспитанная!

Коносукэ, не подозревая, что его возненавидели, с предвкушением повел Идзаёя в столовую — место, где теперь будут трапезничать все обитатели Хонмару.

— Поскольку Токэн Данси существуют в основном в эпохах прошлого, столовая оформлена с татами и низкими столиками. Конечно, если вам не нравится, позже можно сделать ремонт, — пояснил Коносукэ, приведя их в зал.

— Все в порядке, здесь очень уютно, — улыбнулся Идзаёй. Ему, по сути, тоже не чуждому старины, такой стиль был даже ближе.

Вскоре человек, меч и сикигами расселись за длинным столом. Идзаёй достал из-за пазухи плоскую деревянную коробочку размером с колоду карт. Открыв её, он вынул две карточки — они выглядели как игральные, но вместо мастей на них были надписи и фотографии.

Отложив коробку, Идзаёй коснулся пальцем поверхности одной из карт, влив в неё каплю духовной силы, и взмахнул рукой. Перед Киёмицу и Коносукэ возникли увесистые коробочки с обедом.

— Чудеса, — Киёмицу с любопытством разглядывал карточки в руках господина, видя такой способ хранения впервые.

— Это? Это карточки хранения, разработанные молодыми людьми. Нельзя недооценивать нынешнюю молодежь! — рассмеялся Идзаёй.

— Молодежь? — Киёмицу был озадачен, глядя на господина, выглядящего как юноша.

— Ах да, я забыл сказать. На самом деле мне уже несколько сотен лет. Я полукройка-ханъё, но обладаю сильной духовной силой, поэтому мой облик застыл в возрасте юноши.

— Неужели... — Киёмицу был шокирован, но тут же подумал, что это вполне логично. Трудно представить, чтобы обычный подросток смог занять такой высокий пост Сёгудзи в святилище.

— Так что не считай меня ребенком! Я давно совершеннолетний, я старше, чем дедушки многих обычных людей, — Идзаёй подмигнул.

— Я понял. — Хотя удивление не прошло, Киёмицу быстро взял себя в руки.

Настало время трапезы. Киёмицу открыл свой контейнер и обнаружил, что еда дымит, будто её только что приготовили.

— Моя семья приготовила это, когда узнала, что я отправляюсь сюда. Они знали, что я не мастер готовить, а еда от сикигами лишена души, поэтому собрали для меня разные наборы. У меня их много, на любой вкус. Если захочешь чего-то особенного — проси, я дам! — Идзаёй виновато улыбнулся.

— О, хорошо. — Киёмицу, не зная, что ответить, привычно кивнул.

Впрочем, он заметил, что завтрак перед самим Идзаёем был гораздо скромнее — просто каша и обычные закуски.

— Господин, это ваш?

— Да. Это завтрак, который приготовили мне дома, я не успел съесть его утром. Кэнъити уже давно не стоял у плиты, так что самое время насладиться! — Идзаёй улыбнулся.

Наверное, этот Кэнъити — очень важный для господина человек, подумал Киёмицу. Как же ему завидно! Кто-то готовит для господина лично...

— Господин, я тоже буду стараться готовить для вас в будущем.

— Хорошо, я буду ждать, — ответил Идзаёй.

Наблюдая за этой сценой, Коносукэ, молча уплетая свой обед, подумал: оставьте надежду, Касю Киёмицу во всех Хонмару не славятся кулинарными талантами.

После сытного обеда троица отправилась в Кузню.

Войдя внутрь, Коносукэ начал объяснение:

— Это Кузня, место для создания мечей. Сэнива, будьте внимательны: приборы для подсчета ресурсов здесь выглядят точно так же, как в комнате создания Тосо, поэтому не перепутайте. Хотя, если честно, их легко отличить — дизайн интерьеров совершенно разный.

— Верно, — кивнул Идзаёй.

Коносукэ продолжил:

— Ковка мечей отличается от создания Тосо. Помимо ресурсов, нужен Талисман заказа. Их можно получить в вылазках, ежедневных заданиях или экспедициях, купить за деньги их нельзя. В отличие от Тосо, ковка занимает время, зависящее от редкости меча. Кинжалы выковываются быстрее всего — за двадцать минут. Рецепты вы можете попробовать подобрать сами или поискать на форуме Сэнива, там много советов.

— Понятно. Значит, ковка — это тоже вопрос удачи, — кивнул Идзаёй.

— Господин, даже если выкуется не тот меч, который вы хотели, их можно найти во время вылазок, так что не переживайте, — поспешил успокоить его Киёмицу, зная, что удача господина может быть переменчивой.

— Ничего страшного. Я не считаю, что нужно делить мечи на редкие и обычные. Раз клинок существует, значит, у него есть на то причина. Разница лишь в том, как его использовать, — улыбнулся Идзаёй.

Киёмицу почувствовал, что слова господина искренни. Он был счастлив, что попал к такому Сэнива, который не оценивает мечи по их редкости. Он снова ощутил, как его окружают заботой.

— Ха-ха, Киёмицу, кажется, ты очень доволен! — Идзаёй рассмеялся, заметив лепестки сакуры, возникшие в воздухе Кузни.

— Я просто счастлив, что стал вашим мечом. Я буду стараться изо всех сил, чтобы быть полезным, поэтому, пожалуйста, заботьтесь обо мне еще больше, — просиял Киёмицу.

— Договорились. И помни: тебе не нужно меняться ради меня, ты и так уже великолепен, — Идзаёй ласково погладил своего стартового меча по черным волосам.

— Господин! — растроганно воскликнул Киёмицу.

Коносукэ в стороне почувствовал себя лишним. Неужели эти двое забыли о его существовании?

— Кхм, — Коносукэ решил продолжить: — В начале работы Хонмару Кузня может ковать только два меча одновременно. Если хотите расширить слоты, нужно купить кукольных мастеров в Ёродзуя. Там же можно купить расширения для комнаты восстановления и другие строительные материалы. Всё это покупается за Косюкин, которые можно обменять в банке на валюту из Мира живых.

— Понятно, я загляну туда, — кивнул Идзаёй.

— Давайте приступим к ковке. Для первого раза используем минимальный рецепт — по 50 единиц каждого ресурса.

— Хорошо. — Идзаёй выставил цифры 50 на всех четырех шкалах и нажал кнопку Пуск.

На приборе высветились цифры 20 минут, и кукольный мастер начал методично доставать ресурсы. Идзаёй с интересом наблюдал за действиями куклы:

— Вот как это работает. А я думал, будет что-то более традиционное. Оказывается, всё так просто.

— Поскольку выкованные мечи — это лишь сосуды для божественных сущностей, достаточно просто следовать настройкам системы, — объяснил Коносукэ.

Заглянув на таймер, лис предложил:

— Господин, давайте используем Талисман ускорения, тогда всё будет готово мгновенно.

— Лучше подождем, — Идзаёй покачал головой. 20 минут — не такой большой срок, чтобы тратить талисманы, к тому же ему хотелось прочувствовать процесс.

Хотя Коносукэ считал это излишним, он не посмел спорить с таким уважаемым господином. Чтобы отблагодарить лиса за терпение, Идзаёй достал из карточки хранения три коробочки с изысканными сладостями.

Он протянул по одной Коносукэ и Киёмицу:

— Раз уж нам нужно подождать, давайте попробуем эти лакомства. Они очень хороши.